

Читайте в серии
Альтернативная Российская империя.
Расследования Корсакова:

Тайный архив Корсакова
Темный двойник Корсакова

Игорь
Евдокимов

ТЕМНЫЙ ДВОЙНИК
КОРСАКОВА

Оккультный
детектив

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е15

Карта на форзаце и внутренние иллюстрации *Александры Чу*
Оформление серии *Екатерины Петровой*
Редактор серии *Анастасия Осминина*

Евдокимов, Игорь Алексеевич.

Е15 Темный двойник Корсакова : культовый детектив /
Игорь Евдокимов. – Москва : Эксмо, 2025. – 448 с.
ISBN 978-5-04-211641-4

Окультного сыщика Владимира Корсакова с детства учили, что смерть может подстергать его повсюду. Она таится в глухих муромских лесах и болотах, где в застывшей вне времени деревушке пропадает его давний друг по университету. Смерть бродит переулками тихого Смоленска, ведь полиция не в силах остановить жестокого убийцу, который оставляет Корсакову послание: «Блудный сын вернулся домой». Но главная тайна кроется в прошлом, в холодных болгарских горах, где Владимир обрел свой мистический дар, но потерял нечто куда более ценное – при этом он сам не помнит, что же произошло тогда, четыре года назад...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211641-4

© Евдокимов И. А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ЧАСТЬ I

«ДЕЛО О ПОСРАМИТЕЛЕ ВОРОНОВ»

I

*1881 год
Так было...*

Отчий дом встретил Владимира Корсакова мраком и молчанием. Ступеньки на крыльце покрывал густой ковер опавших листьев. Выбитые окна ощерились клыками треснувших стекол. Ветер приносил откуда-то запах гари и разложения. Неведомая сила побывала в усадьбе незадолго до него, оставив после себя разрушения и смерть.

Верный дорожный саквояж выпал из ослабевших рук Корсакова. Поскальзываясь на мокрых листьях, он взбежал вверх по ступенькам и ворвался в прихожую. Внутри было темно — свет давало лишь окно-фонарь высоко над входными дверями. Картина запустения, по мере того как Корсаков ступал по коридору, лишь усугублялась. На полу то тут, то там валялись кучи дровяшек, бывшие когда-то роскошной мебелью. По стенам стекала вода, оставляя после себя едкую черную плесень. Напольные часы меж двух дверей в конце прихожей принялись бить немелодичным лязгом, словно лопались струны расстроенной гитары.

— Мама? — крикнул Владимир. Только шелест листвы и стоны ветра стали ему ответом.

Нетвердой походкой Корсаков пересек прихожую и распахнул двери в бальную залу. Он с детства любил эту комнату: огромную, с семью высокими окнами, выходящими в сад. Любил ее праздничную атмосферу. Любил балы, собиравшие многочисленных друзей семьи и соседей из близких усадеб. Сейчас от бывшей роскоши ничего не осталось. Огромные люстры лежали разбитыми на полу. С карнизов свисали оборванные занавеси, напоминающие старые саваны.

— *Володя...* — раздался шелестящий шепот за его спиной.

Корсаков мгновенно обернулся. Противоположную стену бального зала украшало собой огромное зеркало. В отражении Владимир увидел себя — худого, измотанного, с запавшими глазами. Бледную тень прежнего Корсакова.

А потом время в зеркале пошло вспять. Владимир оставался на месте, в разоренном семейном доме, но в отражении люстры взмывали обратно под потолок, освещая зал теплым светом. Грязные тряпки на окнах вновь становились бархатными гардинами. Доски паркета, словно части детской игрушки, возвращались обратно в пазы.

И зазеркальный Корсаков был не один. В каждом отражении стояли близкие ему люди: отец, мать, брат Петр. Все они с нежной гордостью смотрели на того, другого, Владимира — упитанного, ухоженного, с роскошной гривой волос и солидной бородкой. Его двойник довольно и счастливо улыбался.

Завороженный Корсаков сделал шаг вперед и протянул руку, желая прикоснуться к той радостной жизни,

что ждала его за стеклом. Под его ногой хрустнул разбитый хрусталь люстры — и как по команде его семья в зеркале взглянула на блудного сына. Черты их лиц заострились, глаза злобно блеснули, улыбки превратились в дикий оскал. Владимир в ужасе отшатнулся от зеркала. А в нем вновь закружилась жуткая карусель, возвращая бальный зал в его текущее разоренное состояние. Вместе с помещением истлевали и рассыпались в прах ощерившиеся родители и Петр. Несколько мгновений спустя Корсаков остался один посреди пустого зала.

— Что происходит? — прошептал Владимир.

— *Ты знаешь*, — прошелестел его двойник.

Корсаков вздрогнул и всмотрелся в свое отражение, но оно вновь замолчало, изображая лишь напуганного молодого человека. Правильное, абсолютно нормальное поведение для зеркала. Так что же не так? Почему так страшно? Почему сердце чувствует — *что-то не так*?!

Владимир повернул голову влево.

Отражение повернуло голову влево.

Владимир повернул голову вправо.

Отражение помедлило, словно раздумывая, а затем лениво повернуло голову вправо.

Владимир сделал шаг вперед.

Отражение сделало шаг назад.

Владимир испуганно завопил.

Отражение довольно ухмыльнулось.

— Что тебе нужно?! — срывая голос, крикнул Корсаков.

Вместо ответа отражение бесшумно щелкнуло пальцами и вернуло идиллическую картину бального зала.

— Что тебе нужно? — вновь прошептал Корсаков.

— Ты знаешь, — повторило отражение.

И Владимир понял, что знает. Зазеркальный двойник, будто насмехаясь, демонстрировал его самую сокровенную мечту. Вернуть все назад. Размотать время, как клубок ниток, и сделать так, чтобы трагедии, что изменила судьбу Владимира три года назад, не произошло. Чтобы родители и брат гордились им не только там, за стеклом.

Но больше всего Корсакова поразило не то, что двойник читает его мысли. Этого следовало ожидать. Нет, картина, что он показывал Владимиру, была выбрана не случайно.

Не-Корсаков не просто дразнил его несбывшимся. Он *присваивал* его мечту себе. Заменял его. Становился тем сыном и братом, которым Владимиру не суждено было стать...

Он бросился к зеркалу и зло ударил в него кулаком.

Его двойник в окружении любимых людей только рассмеялся. Его хохот подхватил Петр. Затем мать. Затем отец. Они заливисто смеялись, указывая на Корсакова пальцем. А Владимир все стучал и стучал в стекло, с каждым ударом понимая, что все его усилия тщетны.

Все это время на неправильной стороне зеркала был он сам...

Он открыл рот. Закричал что есть силы в надежде, что либо треснет зеркало, либо разорвутся его собственные легкие.

Вместо этого Корсаков проснулся.

II

*20 апреля 1881 года,
иде-то во Владимирской губернии*

— Дурное там место, барин. — Проводник перекрестился. — Не надо вам туда!

— И что там такого страшного? — бросил на него ироничный взгляд молодой человек.

— Народ бает, что церковь там стоит, брошенная! Черти ее построили, чтоб, значит, над верой православной поглумиться! Кто ее увидит — тому ходу назад уже не будет.

— Да? Но если ходу назад никому нет, то откуда люди знают про церковь?

На это ответа у проводника не нашлось. Молодой человек спешился и подошел к уродливому деревянному мосту. Сооружение покоилось на грубых, едва обработанных столбах из стволов деревьев. Доски на настиле частью подозрительно вздыбились или, наоборот, выглядели треснувшими и продавленными. Дерево со всех сторон облепили мох и грибок.

Ироничного господина звали Дмитрий Гаврилович Теплов, и, как многие юноши из благополучных семей, которых ждала многообещающая карьера, служил он чиновником для особых поручений при губернаторе. В данном случае — владимирском.

Пост свой Дмитрий Гаврилович получил при не самых обычных обстоятельствах. Его предшественник, Сергей Александрович Исаев, бесследно исчез. Отправился из Мурома обратно в губернский город — и как в воду канул. А человек меж тем был нужный,

полезный. Вот и поставил губернатор Иосиф Михайлович Судиенко своему новому чиновнику первое самостоятельное задание — сыскать пропавшего.

Начав с уездного города, Теплов взял след, словно породистая гончая. Он двигался от селения к селению, от почтовой станции до почтовой станции по дороге из Мурома в сторону Судогды. И где-то на полпути цепочка оборвалась. Станционный смотритель отметил проехавший экипаж чиновника, но в Драчево, следующую остановку на пути, тот так и не прибыл.

«Ага!» — сказал себе Теплов. Это упрощало дело. Раз есть две точки, то исчезнуть Сергей Александрович должен между ними. Оставалось найти знатока здешних мест, который бы проследовал с чиновником до предыдущей станции в поисках следов Исаева. Звякнувшая горка монет перекочевала из рук Дмитрия в карман сельского охотника — и проводник был найден.

Вот только балагуривший и хорохорившийся всю дорогу провожатый побледнел, как простыня, стоило Теплову обратить внимание на тропку, уходящую в сторону от большака. Охотник все-таки последовал за ним, но перед мостом остановил коня и ехать дальше отказался.

— Не было тут вашего пропавшего чина, — снова подал голос провожатый. — Вы на мост-то гляньте! По нему ж карета не переедет!

— Карета и не переехала, — подтвердил Теплов. — Поди-ка сюда!

Нервничающий охотник подошел к крутому берегу и взглянул вниз. Чуть в стороне от моста на дне

оврага лежал завалившийся на бок тарантас¹. Даже с моста было видно, что внутри пусто. Следов кучера или лошадей также не было видно.

— Здесь он где-то. Течение недостаточно сильное, чтобы уволочь трупы или раненых. А значит, либо кучер с пассажиром выжили, либо их тела кто-то забрал. Как и лошадей.

— Токмо куда его нелегкая понесла? — упорствовал охотник.

— Почему мне знать? Сбился с дороги в непогоду, или кучер не тот поворот выбрал. В результате карета сорвалась с моста, но пассажир уцелел и попытался выйти к людям дальше по дороге. Как тебе такое?

— Да не живет за мостом никто! А если благородие сунулось — то там и конец ему настал! Скверный мост, и место за ним тоже скверное! Хотя режьте — не пойду!

— Хорошо, тогда жди меня тут, — не стал спорить Дмитрий. — Я посмотрю за мостом для уверенности и вернусь еще до заката.

— Охота вам голову сложить — так складывайте, — махнул рукой проводник.

— Голову мне складывать неохота, так что будь добр, братец, одолжи ружье да отсыпь патронов. А то вдруг там не церковь проклятая, а обычные волки шалят.

Взяв лошадь под уздцы и осторожно ступая по доскам, Теплов начал переход. Мост, несмотря на пе-

¹ Т а р а н т а с — вид крытой повозки на длинной раме, что уменьшало тряску в дороге. Роскошью тарантасы не отличались, зато ездили быстро и не требовали множества лошадей.

чальное состояние, оказался удивительно крепким. Доски не стонали и не грозили треснуть. Дмитрий даже подумал, что если бы тарантас не улетел в овраг, то мог бы и переехать на другую сторону.

На противоположном берегу тропка продолжалась, петляя и уводя все глубже в лес. Теплов забрался обратно в седло и послал лошадь вперед рысью. Молодой чиновник крутил головой, тщетно пытаясь увидеть следы, которые мог бы оставить его предшественник.

А вот места вокруг менялись. Апрель в этом году выдался теплый, и уже к четвертой Пасхальной седмице глаз радовала молодая зеленая листва. Но на другом берегу оврага будто бы еще правила зима. Зелени не было, одни голые ветви деревьев, под которыми еще лежал снег. Тот тут, то там виднелись поваленные стволы лесных исполинов. Спустя несколько минут тропа вывела Теплова к болотам, над которыми застыл густой туман. Дорога меж тем петляла дальше меж кочек и луж грязной воды.

«Да уж, местечко!» — в сердцах подумал Дмитрий. Он слабо представлял немолодого уже Сергея Александровича бредущим среди топей. С другой стороны, оглушенный после падения повозки в овраг — мог он держаться тропы в надежде, что в ее конце будет чье-нибудь жилище? Вполне! Теплов решил следовать по дороге дальше, но, если тропа уйдет под воду — развернуться обратно и на следующий день привести поисковый отряд. Исследовать болота в одиночку гиблое дело, во всех смыслах. Дмитрий поехал, представив, как лошадь оступается и ныряет в гнилое водяное окно, где ее вместе с седоком затягивает трясина. Несомненно, он будет биться до конца,

как и животное, но рано или поздно бурая жижа забьет рот и ноздри, поглотит еще недавно дышавшее и сопротивлявшееся живое существо. Топи заберут свое.

Теплов помотал головой, отгоняя мрачные мысли. Вопреки опасениям, дорога вскоре пошла в гору. Болота остались за спиной. Лишь туман продолжал обступать с двух сторон от тропы, став совсем уж непроницаемым.

«Прав охотник, — подумал Дмитрий, — кому взбредет в голову поселиться в таком медвежьем углу. Кстати, про медведей...» Молодой чиновник особых поручений вновь поежился, чувствуя неприятный холодок, пробежавший по спине.

Он все еще пытался разобрать хоть что-то по сторонам от тропки, когда его лошадь резко остановилась, едва не сбросив седока. Дмитрий потрепал животное по холке. Что же так напугало лошадь? Ответ возник из тумана очень быстро.

Это было распятие с крышей из двух грубых досок. Теплов пригляделся к нему — и почувствовал, как его передернуло от отвращения. Фигура на кресте не могла быть Иисусом. Перед ним висело распятое антропоморфное нечто — две ноги, две руки, голова. На этом его сходство с человеком заканчивалось. Конечности фигуры были вывернуты под острыми углами. Голова казалась слишком большой для худого изможденного тела. Лицо же... Теплов был уверен, что гротескное, будто оплавленное, лицо существа на кресте будет преследовать его в ночных кошмарах. С гадливым любопытством молодой человек вглядывался в фигуру, постепенно понимая, что это ужасное нечто